

УДК: 908:373.3"18"(477.75)

Громова Н. Ф.

к.ист.н., доцент

кафедра истории России

Таврическая академия КФУ имени В.И. Вернадского

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В УЕЗДНЫХ И ПРИХОДСКИХ УЧИЛИЩАХ КРЫМА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Статья посвящена истории становления и организации в начальных учебных заведениях Крыма учебной и воспитательной работы в первой половине XIX века. На основе архивных материалов проанализирован опыт реализации в крымских уездных и приходских училищах установленных учебных программ, рассмотрены пути обеспечения школ необходимой литературой, формы проведения учебных занятий с детьми, методы их обучения и воспитания, способы осуществления контроля за учебно-воспитательным процессом.

Ключевые слова: класс, урок, метод, обучение, успеваемость.

Начатый Екатериной II и продолженный императорами Александром I и Николаем I процесс создания российской государственной системы народного образования происходил и в Крыму, вошедшем в состав России в 1783 году. Созданное в Петербурге в начале XIX века министерство народного просвещения руководило и контролировало этот процесс через свой местный орган – Дирекцию училищ Таврической губернии. К середине XIX века на территории полуострова уже работали губернская гимназия, открытая в 1812 году и выполнявшая функции средней школы, а также 6 уездных (симферопольское, евпаторийское, феодосийское, севастопольское, керченское, перекопское) и 8 приходских училищ, являвшихся двумя ступенями начальной школы [2, с. 345].

Создание государственных учебных заведений в первой половине XIX века осуществлялось в соответствии с учебными Уставами 1804 и 1828 годов. Они провозглашали главными принципами российской школы общедоступность и всесловный характер и регулировали организацию главных направлений ее работы. В фондах Государственного архива Республики Крым хранятся документы и материалы, которые могут дать представление не только о расширении сети начальных школ в крымских городах, о контингенте учащихся и работавших в них учителях [4], но и о состоянии в приходских и уездных училищах Крыма учебно-воспитательной работы, ее особенностях, формах и методах организации, поиске путей совершенствования и повышения эффективности.

Учебный Устав 1804 года отличался существенной особенностью – он был ориентирован на связь низшей и средней школы, устанавливая преемственность курсов учебных заведений: в уездном училище уже не учили тому, что преподавалось в приходском, а в гимназии предполагалось известным то, чему учили в уездном училище [1, с. 385]. Поэтому уездным училищам, созданным в городах, где не было приходских училищ, полагалось открывать у себя “нижние отделения”, работавшие по программам приходских учебных заведений.

Министерство просвещения, стремясь к достижению единообразия в образовательном процессе начальных школ, установило перечень обязательных учебных предметов для каждой ее ступени. Так, в приходских 1-классных училищах и в нижних отделениях уездных училищ детей учили писать буквы и цифры, считать, читать по Букварю, заучивать наизусть стихи и басни. С первых дней пребывания в училище ученики начинали изучать «Священную Историю» и «Сокращенный Катехизис».

Освоив курс приходского училища, ребенок мог поступать в двухклассное уездное училище, где обязательными для изучения предметами считались в первом классе: русский

язык (грамматика и правописание), арифметика, изучение «Пространного Катехизиса» и «Священной истории». Во втором классе к этим предметам добавлялись новые: всеобщее и российское землеописание, российская и всемирная история, естественная история, рисование, чистописание [5, д. 23, л. 23-26].

Кроме этих обязательных предметов училища могли включать в учебный процесс по желанию родителей и с разрешения учебного округа и дополнительные. Крымские школы активно пользовались этой возможностью (в отличие от училищ материковой части Таврической губернии). Чаще всего в уездных училищах Крыма дополнительно изучались древние и новые языки: в симферопольском – латинский и крымско-татарский, феодосийском – греческий, французский, турецкий, немецкий и крымско-татарский, керченском – греческий, французский, итальянский, перекопском – с 1835 г. – крымско-татарский, с 1837 г. – латинский и немецкий, с 1839 г. – греческий [5, д.663, л. 4-5]. От уездных училищ не отставали и некоторые приходские. В Карасубазаре местное греческое общество с 1833 г. выделяло училищу по 175 рублей в год на содержание учителя греческого языка. Такое же положение было и в севастопольском приходском училище, получавшем средства от греческого общества. А в бахчисарайском училище был открыт дополнительный крымско-татарский класс с изучением крымско-татарского языка. Объяснить предпочтение, которое отдавали родители при выборе дополнительных предметов именно языкам, можно многонациональным составом населения полуострова, а также перспективой для их детей практического применения своих познаний в крымских городах-портах, где располагались иностранные конторы и всегда было много иностранцев. Кроме того, найти учителей, знающих какой-либо язык, было гораздо легче, чем специалистов в других областях знаний. Поэтому гораздо реже в начальных учебных заведениях изучались дополнительно кроме языков другие предметы. Например, в Керченском уездном училище в сороковых годах XIX в. учащиеся могли дополнительно изучать коммерческие науки и бухгалтерию.

Учебный Устав 1828 года внес ряд изменений в организацию работы начальной школы. Прежде всего, увеличились сроки обучения в учебных заведениях: курс 1-классных приходских училищ - с одного до двух лет, а уездные училища становились трехклассными. За счет этого появилась возможность расширить учебные программы и ввести новые учебные предметы, например, курс геометрии в уездных училищах. Кроме того, изменились названия ряда учебных предметов, получивших современное звучание, например, вместо всеобщего и российского землеописания – география. А изучение Пространного и Краткого Катехизиса, Священной истории, Ветхого и Нового Заветов, объяснения литургий было сведено в единый урок «Закон Божий». Уставом также фиксировалась расстановка учебных предметов по годам обучения и классам, закреплялось время, отводимое на каждый учебный предмет, уточнялась недельная предметная нагрузка, устанавливалась единая 75-минутная продолжительность урока.

Министерство просвещения предложило государственным начальным учебным заведениям (приходским и уездным училищам) примерные учебные программы по обязательным дисциплинам. Так, в крымских уездных училищах учебные предметы изучались по следующей схеме [5, д. 406, л. 15, 16]:

– Закон Божий - во всех трех классах по 2 урока в неделю (I класс – Краткий Катехизис и Краткая Священная история Ветхого Завета, II класс – Краткая Священная история Нового Завета и Пространный Катехизис, III класс – Объяснение литургий и окончание изучения Пространного Катехизиса);

– Русский язык - в I, II, III классах по 4 урока в неделю (I класс – русская грамматика, II класс – словосочетание, III класс – правописание и практическое повторение всей грамматики);

– Арифметика – в I-II классах по 4 урока в неделю (четыре действия арифметики с разъяснением задач), в III классе 1 урок в неделю (повторение всей арифметики);

- Геометрия – в III классе по 5 уроков в неделю. Курс включал в себя основы лонгиметрии, планиметрии, стереометрии (без доказательств);
- История – в I, II, III классах по 2 урока в неделю (I класс – Древняя история до Рима; II класс – от истории Рима до Новой истории, а также Российская история до нашествия монголо-татар; III класс – Новая история и окончание Российской истории);
- География – в I, II, III классах по 2 урока в неделю (I класс – всеобщее землеописание; II класс – Европа и землеописание России до губерний; III класс – землеописание остальных частей света и окончание землеописания России).

Дополнительные занятия языками начинались со II-го класса. На греческий и латинский выделялось по 4 урока в неделю, французский, немецкий, итальянский и другие новые языки – по 3 урока на каждый.

Важным для крымских школ был вопрос обеспечения учащихся учебной литературой. Самые первые учебники и учебные пособия для государственных школ появились еще в конце XVIII века. В первой половине XIX века в крымских приходских и уездных училищах чаще всего использовали литературу, которая поступала централизованно из учебных округов: до 1833 года из Харьковского, после 1833 года – из Одесского. Самыми распространенными и пользующимися популярностью были: «Российский Букварь», книги для чтения «Детский друг» и «О должностях человека и гражданина», «Краткая русская грамматика» А. Х. Востокова, «Руководство к арифметике» и «Руководство по геометрии» Ф. И. Буссе, учебники К. Д. Ушинского. При изучении всеобщей истории в уездных училищах отдавали предпочтение учебникам И. К. Кайданова, а российской истории – П. М. Строева. Географию изучали по учебнику К. И. Арсеньева. Для занятий греческим языком учителя чаще всего использовали руководство Зейденштюккера и книги древнегреческих авторов, по которым учащиеся делали переводы [5, д. 406, л. 15-16]. А вот учебников по иностранным языкам в крымских училищах не было, и занятия учителя проводили по своим собственным материалам. Что же касается «Закона Божьего», то во всех учебных заведениях Крыма он преподавался по книгам, одобренным и изданным Святейшим Синодом.

На приобретение учебной литературы училища ежегодно выделяли определенные суммы из средств, поступавших на их содержание. Затем книги продавали учащимся (лишь дети несостоятельных родителей могли быть освобождены от оплаты). Стоили учебники, по меркам того времени, не дешево. Например, симферопольское училище в 1811 году приобрело «Буквари» по 10 копеек за экземпляр, «Математическую географию» по 17 копеек, «Пространный Катехизис» по 35 копеек, «Опыт риторики» по 1 рублю. Продали же эти книги учащимся по 11 копеек, 22 копейки, 36 копеек и 1 рублю 43 копейки соответственно [5, д.2, л. 12-об.]. Продажа книг приносила училищам дополнительный доход, который направлялся на содержание учебного заведения. Так, в Керченском училище в 1845 году было продано книг на 115 рублей серебром, а в 1846 году – на 105 рублей [5, д. 663, л. 99].

Учебники можно было не только покупать, но и брать на ограниченный срок пользования в училищных библиотеках, которые создавались в каждом учебном заведении. В библиотеках была представлена как учебная, так и научно-популярная, художественная литература, периодические и справочные издания. Довольно много было журналов, среди которых чаще всего встречались «Журнал Министерства просвещения», «Отечественные записки», «Вестник Европы», «Библиотека для чтения», «Москвитянин», «Маяк», детский журнал «Звездочка»; из газет – «Московские ведомости», «Таврические губернские ведомости», «Харьковские известия» и другие [5, д. 663, л. 190].

Сначала книг в библиотеках было совсем немного. К примеру, в 1833 году в библиотеках пяти крымских уездных училищ насчитывалось лишь 999 томов, в том числе в симферопольском – 141, керченском – 162, феодосийском – 365, евпаторийском – 199, севастопольском – 132 тома [5, д. 331, л. 12-13]. Библиотека приходского училища в

Карасубазаре в это время насчитывала 113 томов различных книг [5, д. 346, л. 8]. Но постепенно училищные библиотеки пополнялись литературой, в том числе за счет пожертвований и благотворительной деятельности жителей городов и уездов. В 1852 году, например, в библиотеке Симферопольского уездного училища было собрано уже 330 томов книг, 4 названия газет, 24 названия журналов [5, д. 769, л. 72-73]. В библиотеках хранились также карты, глобусы, атласы, чертежи, таблицы, коллекции рисунков, математические инструменты и прочие пособия, используемые в учебных целях.

На протяжении десятилетий в российской начальной школе шел поиск наиболее оптимальных и эффективных путей, форм и методов обучения детей. Утвердившаяся еще с конца XVIII века классно-урочная система оказалась наиболее удачной при организации учебного процесса. В ней прочно закрепились предложенные прогрессивным европейским просветителем Янковичем де-Мириево такие методы обучения, как “совокупное наставление” (занятие учителя со всем классом, а не с отдельным учеником), “совокупное чтение” (все ученики в классе занимались по одинаковому тексту в учебнике), “мнемонический” прием при заучивании наизусть (изображение на классной доске текста через начальные буквы в словах), составление таблиц и планов при написании изложений и сочинений, приемы “воспрошения” (как надо опрашивать учащихся) и пр. Каждый учебный предмет предлагалось преподавать по-новому: обучать детей письму не в азбучном порядке расположения букв, а по мере постепенного усложнения написания их элементов; на уроках истории - обязательно использовать карты, схемы, показывать ученикам места событий, границы государств, реки, моря, пути переселения народов. Для лучшего запоминания фактов и понимания детьми связи событий и явлений рекомендовалось составлять «синхронистические» таблицы. С конца XVIII века в российских школах были введены также классная черная доска и мел [3, с. 4-5].

Устоявшийся порядок организации занятий был нарушен в конце 20-х годов, когда в практике начальной российской школы стала распространяться ланкастерская система, названная так по имени английского просветителя и педагога конца XVIII века Дж. Ланкастера. Ее суть заключалась во взаимном обучении учащихся, она была рассчитана на усвоение техники чтения, письма, элементов счета. Впервые в России ланкастерский метод был применен для обучения грамоте русских солдат в военном корпусе, временно оставленном во Франции после 1815 года. Широко применялся этот метод и декабристами, приспособившими его для политического образования. Российское министерство просвещения решило перенести опыт обучения взрослого населения на детскую аудиторию и с этой целью создало в 1820 году Комитет при Главном управлении училищ во главе с Л. Магницким, Д. П. Руничем и И. И. Мартыновым, возложив на него ответственность за внедрение ланкастерского метода в начальную школу. Комитет приступил к изданию специальных пособий, текстов, таблиц, призванных служить в качестве основного учебного материала для взаимного обучения в приходских училищах. Организация обучения при этом сводилась к отбору учителем среди старших учащихся наиболее способных и назначению их репетиторами, за которыми закреплялись группы из остальных учеников. Репетиторы должны были пояснять своим подопечным изучаемый материал, представленный на развешанных по всем классам и коридорам школы таблицах, и контролировать его усвоение [5, д. 406, л. 5].

В Крыму к середине 30-х годов по ланкастерскому методу шло обучение детей уже во всех приходских училищах и нижних отделениях уездных училищ [5, д. 406, л. 70]. Однако этот метод не принес ожидаемых результатов. Занятия требовали большого методического искусства, серьезной подготовки и обеспечения. В школах же эта методика страдала формализмом и механицизмом, часто не шла далее обучения лишь элементарной грамоте. Не оправдав себя, способ взаимного обучения в середине 50-х годов XIX века был вновь заменен в крымских училищах на классно-урочную систему, где учитель играл ведущую роль в учебном процессе.

В первой половине XIX века не была еще окончательно оформлена и система оценивания успехов детей в начальной школе. Лишь с двадцатых годов вошло в практику разделение учеников по их успеваемости на “превосходных”, “хороших”, “средних”, “плохих” (“дурных”, “худых”). Так, например, в керченском училище в 1832 году из 127 учащихся было: “превосходных” – 34, “хороших” – 32, “средних” – 32, “дурных” – 29 [5, д. 331, л. 33]. Последняя группа – это неуспевающие дети. Таковыми считались не только не способные к усвоению учебного материала, но также нерадивые, ленивые, часто пропускавшие занятия. Больше всего неуспевающих детей приходилось на приходские училища и нижние отделения уездных училищ. В 1832 году, например, из 146 учащихся симферопольского училища неуспевающих было 64 (почти 44 процента), из них в нижнем отделении – 36 из 62 учеников (58 процентов). В это же время в I классе училища числилось 36 процентов неуспевающих детей, а во II классе – 30 процентов [5, д. 355, л. 50-51]. Лишь к середине XIX века в начальных школах государственной системы образования сложилась пятибалльная система оценивания успехов учащихся в цифровом выражении: 1 – единица, 2 – двойка, 3 – три, 4 – четыре, 5 – пять.

Учебные заведения, заинтересованные в улучшении успеваемости, разными способами и методами старались поддержать в детях желание учиться лучше и соревновательное отношение к овладению знаниями. Еще в 1813 году министр просвещения граф А.К. Разумовский предложил рассаживать детей в классах на определенные места, в зависимости от их успехов на уроках [5, д. 2, л. 234]. В последующие годы в практику работы крымских школ вошли особые доски и так называемые “золотые” и “черные книги”, в которых регулярно отмечались имена особо отличившихся своими превосходными успехами учеников, а также попадавших в группу “худых, плохих”. В конце каждого месяца или начале следующего на общем собрании учителей и учащихся эти записи зачитывались и подводились итоги.

Не менее внимательно в школах контролировали поведение детей, которое считалось залогом не только успешного овладения учебным материалом, но и надежного религиозно-нравственного воспитания. Поведение учащихся, как и их учебные успехи, оценивалось и могло быть “хорошим”, “посредственным” и “неодобрительным”. За неодобрительное поведение в училище, а также вне его, ребенка могли исключить из учебного заведения. Поэтому учеников с неодобрительным поведением было немного, в среднем до 5,5 процентов от всех учащихся.

В школах Крыма сложилась традиция начинать учебную неделю в понедельник с занятия, посвященного заучиванию и повторению «Правил для учащихся», которые еще в конце XVIII века были разработаны Янковичем де-Мириево. «Правила» состояли из трех частей и включали в себя перечень обязанностей детей и нормы их поведения в школе, дома, в церкви, в общественных местах. Министерство просвещения не раз эти «Правила» уточняло и дополняло, а каждое учебное заведение имело право вносить в них собственные положения. «Правила» вывешивались на стенах в классах, кабинетах и коридорах, учащиеся должны были их строго соблюдать, а школа различными способами осуществлять за этим контроль [5, д. 406, л. 17]. С этой целью в феодосийском и перекопском училищах, например, были введены ежедневные дежурства учителей, приходивших на работу за полчаса до начала уроков и следивших за поведением детей. Кроме того, в феодосийском училище поручали наиболее послушным и надежным ученикам отмечать в особых тетрадях шалости одноклассников и даже их посторонние разговоры, не касающиеся учебных тем. Учителя также фиксировали поведение каждого ученика на уроках. В соответствии с «Правилами» от родителей учащихся требовалось как можно чаще посещать школу и общаться с учителями, обсуждая с ними успехи и поведение своих детей. Родители были обязаны, в случае болезни ребенка, сразу же ставить в известность об этом школу, иначе считалось, что ученик пропустил занятия без причины по своей лености и нерадивости. Таким образом, учащиеся начальной школы находились под постоянным контролем. Даже в

воскресные и праздничные дни детей собирали в школе, законоучитель объяснял им Евангелие дня, а затем отводил в церковь, где многие из них пели в церковном хоре [5, д. 471, л. 103].

После завершения учебного года предстояло еще одно испытание: в июне месяце для всех учащихся устраивались переводные из класса в класс и выпускные экзамены. До образовательных реформ 60-х годов XIX века в России не существовало единых положений и правил школьных экзаменов и каждое учебное заведение разрабатывало программы для них по своему усмотрению. Торжественные испытания были публичными, открытыми для всех желающих на них присутствовать. Так, 26 июня 1812 года в феодосийском училище публичные испытания проходили в присутствии градоначальника С. Броневского и других почетных чиновников и горожан [5, д. 23, л. 384].

Программы торжественных испытаний заранее оглашались среди жителей, охотно посещавших такие мероприятия. Вот образец программы торжественного испытания, проводившегося 28 июня 1831 года для учащихся симферопольского уездного училища [5, д. 301, л. 200, 204]:

- « – Ученик прочитает молитву “Преплагий Господи”;
- Законоучитель протоиерей Молчанов испытает учеников с «Закона Божьего»;
- Учитель нижнего отделения заставит учеников произносить наизусть молитвы из Букваря, читать по «Священному Писанию», а также показывать цифры гражданские, церковные и римские;
- Учитель Бодриков займет учеников уездного училища грамматическим разбором;
- По российской географии ученики покажут границы империи и расскажут о водных сообщениях;
- По российской истории ученики расскажут о народах, населяющих Россию;
- По арифметике будут решать практические задачи;
- Ученики покажут кратчайший способ исчисления на счетах по способу Свободского;
- Учитель татарского языка Сеит Хамиль Эффенди испытает учеников в татарском языке;
- Ученики II класса произнесут разговор о счастье;
- Учитель латинского языка Струков займет учеников переводами с латинского на русский и обратно;
- Учитель музыки Фортунов заставит учеников петь под музыку;
- Будут представлены рисунки учеников;
- Будет зачитан список учеников, удостоенных наград и перевода из низших классов в высшие».

Как подчеркивалось в отчетах об испытаниях, поступавших в Дирекцию училищ Таврической губернии, особое внимание у посетителей вызывали ответы учеников по Закону Божьему, а также черчение ими на классных досках ландшафтных карт и чертежей [5, д. 471, л. 103].

Ученики, справлявшиеся с экзаменами, награждались похвальными листами и книгами, а не выдерживавшие испытаний оставлялись на второй год в прежнем классе. Таких случаев в училищах Крыма в первой половине XIX века было довольно много. В евпаторийском уездном училище в 1850 году из 16 учеников, сдававших переводные экзамены, справились с ними лишь 6 человек, остальные 10 были оставлены на второй год. А 3 ученика выпускного класса, провалив экзамены, выбыли из училища без свидетельств об окончании обучения [5, д. 743, л. 40]. Такое положение наблюдалось во всех учебных заведениях. Число учащихся, заканчивавших курс обучения в начальных школах Таврической губернии, было невелико: в 1838 г. – 89, в 1846 г. – 190, в 1849 г. – 168 [5, д. 471, л. 133; д. 663, л. 6; д. 728, л. 27-28].

Такое положение в работе школ не удовлетворяло растущие потребности в грамотных и образованных людях, требующихся для успешного экономического и культурного развития края. Значительные преобразования ожидали начальную школу во второй половине XIX века, особенно в ходе воплощения в жизнь демократических реформ 60-х – 70-х годов. Однако опыт, приобретенный ею в предшествующие реформам десятилетия, заслуживает не только внимания и уважительного отношения, но и серьезного изучения, без которого нельзя успешно строить современную школу и планировать день будущий.

Литература

1. Россия: Энциклопедический словарь. – Л. : Лениздат, 1991. – 922 с.
2. Крым от древности до наших дней / Под ред. Э. Б. Петровой. – Симферополь: «ЧерноморПРЕСС»; Феодосия: «Коктебкль», 2010. – 656 с.
3. Козырев, А. В. Воспитание и образование в России I половины XIX в. – Ставрополь: Краев. книж. изд-во, 1948. – 126 с.
4. Громова, Н. Ф. Из истории создания в Крыму в первой половине XIX в. сети государственных начальных учебных заведений // Таврический научный обозреватель: <http://www.tavr.science/star>, 2015. – №3. – Ч. 2. – С.6-10; Ее же: Из истории начальных учебных заведений Крыма в первой половине XIX века: учащиеся и учителя приходских и уездных училищ //Таврический научный обозреватель: <http://www.tavr.science>, 2016. – №10. – С. 4-9.
5. Госархив РК (ГАРК). Ф. 100 (Дирекция училищ Таврической губернии), оп. 1.